

Янь Цзою с бледным лицом сам поднялся на кровать, укрылся одеялом и только потом сказал Гу Та:

— Эй, ты, ложись спать, а то скоро рассвет. Не забудь выключить свет.

— Окей, отдыхай. — Гу Та, сказав это, уже собирался уйти в свою комнату, но Янь Цзою остановил его:

— Куда это ты собрался?

— В свою комнату спать.

Янь Цзою выглядел раздраженным и нетерпеливым:

— Спи здесь!

Гу Та, обрадовавшись, послушно выключил свет, только начал забираться под одеяло, как Янь Цзою пнул его ногой. Холодно бросил два слова:

— На диван!

В глубокой тишине комнаты слышалось только ровное дыхание. Янь Цзою повернулся к окну, полностью лишившись сна.

На самом деле, час назад, проснувшись среди ночи от голода, Янь Цзою тихо и привычно пошел на кухню за едой. Возвращаясь, он проходил мимо комнаты Сун Иня. Сун Инь всегда любил тишину, и в такое время обычно уже спал. Но сегодня внутри было шумно.

Из любопытства он заглянул в щель двери, и это стало роковой ошибкой.

Это же Янь Цзю! Чэн Хао, не найдя его, пришел сюда требовать его обратно! Такой большой скандал, а Чэн Хао, не разобравшись, сразу же обвинил его. Эти двое просто отвратительны.

В комнате Янь Цзю, связанный, стоял на коленях, окруженный людьми, которые его избивали. Его длинные волосы и стиль одежды делали его почти копией Янь Цзою. Но нельзя не признать, что этот подлец, плачущий и покорный, выглядел очень красиво.

Сун Инь, с легкой улыбкой на губах, сидел в кресле, принимая чай от слуги. Это было обычное действие, но для Янь Цзою оно выглядело крайне странно.

Такой Сун Инь заставлял его... дрожать от страха. Он идеально совпадал с тем человеком, о котором Янь Цзою не хотел вспоминать. Это вызывало у него глубокое отвращение.

Янь Цзою совсем запутался. Кто же настоящий Сун Инь? Неужели его прежняя мягкость была всего лишь притворством?

Голос Сяо Чжоу донесся до ушей Янь Цзою:

— Инь-гэ, если продолжать, он умрет.

Сун Инь поднял руку, взял Янь Цзю за подбородок:

— Брат Янь Цзю, давно не виделись. В прошлый раз ты был всего лишь маленьким последователем Янь Цзою, ходил за ним повсюду. Что, следовал за ним и влюбился? Решил

отбить его у самого Янь Цзою? Насколько я помню, Янь Цзою всегда хорошо к тебе относился.

Янь Цзю, будучи по натуре трусливым, а теперь оказавшись в невыгодном положении, не мог даже смотреть на Сун Иня, слова с трудом выходили из его рта:

— Инь-гэ, я... я не хотел. Я виноват, виноват!

Сун Инь достал салфетку и вытер пот со лба Янь Цзю, продолжая смотреть на него с улыбкой.

Под этим, казалось бы, добрым взглядом Янь Цзю почувствовал себя еще более виноватым.

— Скажи, если ты умрешь... — начал Сун Инь.

— Инь-гэ! — почти крикнул Янь Цзю и начал плакать. — Убийство — это преступление.

Сун Инь продолжил:

— Почему ты так волнуешься? Я еще не закончил. Скажи, если ты умрешь, будет ли Чэн Хао искать тебя?

Янь Цзю, не выдержав напряжения, потерял сознание.

Янь Цзою, всегда далекий от учебы, в тот момент вспомнил одно слово — лицемер.

Это ли тот добряк, которого он знал?

Янь Цзою, вернувшись из своих мыслей, снова взглянул в комнату — там уже никого не было.

И тут он увидел, как из щели двери медленно вытянулась рука.

Янь Цзою отшатнулся на два шага, но не смог увернуться, и рука крепко схватила его за левое плечо. Сун Инь открыл дверь, с улыбкой глядя на полуторт, который Янь Цзою принес с кухни. Еще не выйдя из комнаты, он мягко спросил:

— Проголодался?

— Что с ним? — Янь Цзою, игнорируя Сун Иня, заглянул внутрь.

Сун Инь закрыл дверь, другой рукой погладил лоб Янь Цзою, как будто успокаивая ребенка:

— Здесь никого нет, ты пьян, видишь вещи, которых нет.

Янь Цзою боялся, что Сун Инь сделает что-то экстремальное:

— Гэ, я скажу только раз, отпусти его, я сам разберусь со своими делами. Не лезь в мои дела!

Сун Инь обнял Янь Цзою, что было для него редким проявлением близости:

— Он мне не нравится, он тебя расстроил, а когда ты расстроен, мне плохо. Я хочу защитить тебя.

— Я взрослый парень, зачем мне твоя защита? — Янь Цзою оттолкнул руку Сун Иня и быстро спустился вниз.

Он никогда не сдерживал свой гнев, всегда доводя других до дискомфорта. Он начал пинать и

ломать вещи, пока не разбудил весь дом Суна, но не того, кого хотел.

Чем больше Янь Цзою чувствовал себя неуверенно, тем больше он вел себя вызывающе.

После долгого хаоса он наконец увидел, как один из слуг, зевая, спустился вниз, и только тогда он действительно расслабился.

... Испугался.

...

Янь Цзою, с двумя частями странности, тремя частями страха и пятью частями неприятия, не мог уснуть всю ночь. На следующее утро он даже не стал завтракать, схватил Гу Та и пошел на улицу.

Но столкнулся с Сун Инем, который только что вернулся с утренней пробежки. Сун Инь, как всегда, был мягок и вежлив, его движения были безупречны:

— Сяо Янь, твои карты заблокированы, машину, наверное, тоже забрали, и у тебя нет ни копейки. Куда ты собрался?

— Путешествовать по миру! — бросил Янь Цзою и потянул Гу Та за собой.

— Подожди! — как только он это сказал, несколько человек перекрыли путь.

Сун Инь подошел ближе, а Гу Та с подозрением встал между ним и Янь Цзою, создавая стену, которая разделяла их на огромное расстояние.

Сун Инь подумал про себя: ... Может, эту стену нужно разрушить?

Но на лице его по-прежнему была улыбка, он достал карту и сунул ее в руку Янь Цзою:

— Пароль — твой день рождения, потрать пока. Я в эти дни занят, не смогу быть с тобой.

Он с особым взглядом посмотрел на Гу Та и добавил:

— Малыш, это наша вторая встреча? Ты выглядишь неплохо.

Сун Инь, с улыбкой, как у старшего брата, сказал Янь Цзою:

— Иди развлекайся, если не хватит, скажи мне.

Янь Цзою, чувствуя отвращение к такому поведению Сун Иня, швырнул карту на землю и в гневе выпалил:

— Не лезь в мои дела! Понял? Если еще раз полезешь, я с тобой порву!

Когда Янь Цзою и Гу Та ушли, Сяо Чжоу подошел:

— Инь-гэ, как поступить с тем человеком?

Имелся в виду, конечно, Янь Цзю.

— Я верю в Будду, — Сун Инь, стоя на солнце, улыбался. — Разденьте его и выбросьте подальше, пусть сам выживает.

Сказав это, Сун Инь умылся, привел себя в порядок и вышел.

Направился в дом Янь.

В доме Янь царил хаос, Чжун И плакала, как ребенок, а Кан Цинь и Янь Чжицин вместе с остальными членами семьи утешали ее.

После ухода Янь Цзою его отец, Янь Чжицин, взял на себя роль сына, надев женское платье. Зрелище было крайне нелепым.

Увидев Сун Иня, Чжун И схватила его за руку и начала жаловаться:

— Инь, тетя Чжун несчастна, как же я родила такого сына, который все время меня злит?

Кан Цинь выглядела очень плохо и тоже начала плакать, упрекая:

— Почему не присмотрел за своим братом?

Сун Инь не обратил внимания на Кан Цинь, он взглянул на Янь Чжицин, а затем утешил Чжун И:

— Не волнуйся, я верну его.

— Все наконец собрались, — пробормотала Чжун И, глядя на троих, и вдруг рассмеялась. — Пойдемте, сыграем в маджонг.

Авторское примечание:

Защитные инстинкты Сун Иня медленно проявляются.

<http://bllate.org/book/16261/1463183>